

Сегодня первая сцена была посвящена эмоциональному моменту, когда подруга Фу Тяня после долгих поисков наконец нашла его. Роль Ии, подруги Фу Тяня, исполняла молодая актриса, только начавшая карьеру, по имени Се Линьлинь. Её лицо с острым подбородком, казалось, не подчинялось обычным человеческим пропорциям, и Шэнь Юньфаню даже стало за неё больно. Какое же мужество потребовалось, чтобы решиться на такую операцию!

Хотя лицо девушки явно подверглось хирургическим изменениям, в её актёрской игре всё же чувствовался талант. Она с лёгкостью запрокинула чёрные волосы, и её глаза тут же наполнились слезами.

— Фу Тянь! Где ты был все эти годы?! Ты знаешь, как мне было тяжело тебя искать?

Шэнь Юньфань, с лицом, покрытым брызгами слюны, холодно ответил:

— Девушка, вы ошиблись человеком.

Се Линьлинь схватила его руку и не отпускала.

— Фу Тянь, ты не можешь уйти!

Шэнь Юньфань промолчал.

Только он собрался продолжить сцену, как Чжан Пин взорвался:

— Се Линьлинь, кто разрешил тебе пропускать слова?! Где тот момент с искренними признаниями? Ты что, их забыла?!

Шэнь Юньфань снова промолчал.

Се Линьлинь тоже промолчала.

Чжан Пин, глядя на испорченную плёнку, с горечью произнёс:

— Посмотрим, кто ещё осмелится тратить мою плёнку впустую!

Шэнь Юньфань почесал подбородок. Цинь Тао, известный в кругах как Цинь Один-Дубль, теперь, видимо, получит прозвище Чжан Один-Дубль.

Се Линьлинь украдкой высунула язык, а Шэнь Юньфань, улыбнувшись, похлопал её по плечу.

— Ничего страшного, просто перечитай сценарий.

Девушка с благодарностью кивнула.

— Братец Шэнь, прости, у меня плохая память, часто забываю слова.

Шэнь Юньфань не любил доставлять неудобства девушкам, поэтому сделал знак Чжан Пиню остановиться.

— Давай сделаем перерыв, ты пока повтори текст.

Чжан Пин встал с места и, подойдя к Шэнь Юньфаню, сразу же смягчился.

— Маленький... маленький Шэнь, как ты себя чувствуешь?

Шэнь Юньфань, ощущая на себе заботу режиссёра, притворно застонал:

— Моё сердечко чуть не выпрыгнуло от страха, я так испугался.

Чжан Пин промолчал.

Благодаря Шэнь Юньфаню, который не стеснялся быть наглым, Се Линьлинь наконец вошла в роль и восполнила пропущенные слова, после чего Чжан Пин отпустил её.

Едва он сошёл с площадки, чтобы отдохнуть, как получил звонок с незнакомого номера. Услышав голос на том конце, Шэнь Юньфань сразу же собрался.

— Тётя?

Чэнь Лань слегка кашлянула.

— Чем занят?

Шэнь Юньфань улыбнулся.

— Сейчас работаю над одним проектом, немного занят.

Чэнь Лань не стала ни хвалить, ни ругать, а просто сказала:

— Приходи сегодня на ужин, Сяоань скучает по тебе.

Шэнь Юньфань слегка удивился, но сразу же согласился.

— Хорошо, тогда спасибо, тётя.

Как только он положил трубку, Чжао Ман тут же приблизился к нему.

— Тётя? Улыбаешься так вежливо, кто это?

Шэнь Юньфань посмотрел на него сбоку.

— Ты почему ещё здесь?

Услышав это, Чжао Ман сразу же вспыхнул.

— Хорошо, что я не ушёл! Объясни, сколько тебе заплатили за этот проект? Давай посчитаем, сможет ли наша зарплата сравниться с зарплатой грузчика на улице!

Шэнь Юньфань сжал губы. Этот парень становится всё умнее, думал, что он уже забыл об этом...

Сегодня у Шэнь Юньфаня было немного сцен, вероятно, Чжан Пин учёл, что он недавно вернулся из-за границы. Попрощавшись с режиссёром, Шэнь Юньфань закончил съёмочный день.

Хотя Чжан Пин был скуп на плёнку, он не экономил на выборе локаций. Киностудия в городе S, хоть и небольшая, но аренда сцен здесь обходилась недешево. Шэнь Юньфань, направляясь к машине, подумал: «Не знаю, что сказать об этом парне, если его скупость станет известна, кто тогда захочет сниматься в его фильмах?»

Киностудия находилась далеко от центра города, и Шэнь Юньфань ехал почти два часа, чтобы добраться до города. По пути он купил любимый торт Гу Сяоаня и букет тюльпанов для Чэнь Лань. Когда он прибыл в дом Гу, Гу Сяоань уже ждал его, вытянув шею.

Шэнь Юньфань передал ему торт.

— Это извинение, принимаешь?

Гу Сяоань был явно недоволен.

— Я не Дун Фэйфэй, такие мелочи не успокоят меня. Ты уже десять дней не играл со мной.

Шэнь Юньфань дал ему цветы, одной рукой обнял мальчика, а другой держал торт, довольный.

— Ладно, раз ты так скучаешь по своему дяде Шэню, в выходные я отвезу тебя в океанариум, хорошо?

Гу Сяоань задумчиво надул губы.

— Папу возьмём?

Шэнь Юньфань промолчал.

Гу Циншань, сидя в гостиной, читал газету и, увидев Шэнь Юньфана, слегка удивился.

— Мальчик, почему ты так похудел за эти дни?

Шэнь Юньфань потрогал своё лицо, не понимая.

— Дядя, я ем за двоих, не может быть.

Чэнь Лань, только что вышедшая из оранжереи, тоже нахмурилась и, повернувшись к дворецкому Ма, приказала:

— Добавь свиное копыто с соевыми бобами.

Шэнь Юньфань промолчал.

Гу Циншань, улыбаясь, посмотрел на жену и указал на дверь кабинета.

— Гу Янь в кабинете, поднимись к нему.

Шэнь Юньфань, как обычно, относился к своему боссу с прохладцей, взял Гу Сяоаня за руку.

— Сначала поиграю с Сяоанем.

Чэнь Лань, посмотрев на Шэнь Юньфана, который вошёл в игровую комнату с мальчиком, поднялась вверх и постучала в дверь кабинета Гу Яня.

Гу Янь в последние дни снова плохо спал, и, увидев мать, нахмурился.

— Мама, что случилось?

Чэнь Лань закрыла дверь и строго спросила:

— Ты с ним поссорился?

Гу Янь недоумевал.

— Мама, занимайся папой.

Чэнь Лань, разочарованная, сказала:

— Это ты сам его выбрал!

Гу Янь поднял бровь, вдруг осознав, что, возможно, понял, почему Шэнь Юньфань тогда предложил свои правила. Задумавшись, он всё же сказал:

— Мама, ты считаешь, что Юньфань хороший?

Чэнь Лань села рядом с ним и кивнула.

— Хоть его профессия актёра вызывает у меня беспокойство, но мне жаль этого ребёнка. Теперь я понимаю, что ты и Чжань Вэнь действительно не подходили друг другу, он не был тем, кто уступает.

— А если однажды мы с Юньфанем расстанемся?

Чэнь Лань посмотрела на него, и её глаза сразу же наполнились слезами.

— Глупый мальчик, ты всё ещё думаешь о Е Хане? Е Хань умер столько лет назад, ты не можешь отпустить себя?!

Гу Янь чуть не рассмеялся.

— Мама, здесь нет ничего общего с Е Ханем, где это видано, чтобы все пары были идеальными? Это твоё мышление диктатора.

Чэнь Лань, услышав, что дело не в Е Хане, сразу же выпрямилась.

— Хочешь перемен? Сначала пройди через нашего сына, если Сяоань не согласится, то ничего не получится!

Гу Янь промолчал.

Достав салфетку, он протянул её матери, чувствуя головную боль.

— Быстрее вытри слёзы, если папа увидит, мне останется только покончить с собой.

Чэнь Лань фыркнула с гордостью.

— Не волнуйся, сегодня Юньфань здесь, он тебя прикроет.

— Юньфань пришёл?

Чэнь Лань рассердилась.

— Говоришь, что не ссорились, а меня так легко обмануть?!

Гу Янь промолчал.

Чэнь Лань, получив возможность отчитать сына, задержалась в кабинете на десять минут, прежде чем Гу Янь выпроводил её.

Гу Циншань посмотрел на неё.

— Удовлетворена?

Чэнь Лань с удовольствием улынулась.

— После стольких лет, когда этот мальчик меня злил, наконец настал мой день! Ма, добавь ещё одно блюдо, сегодня я в хорошем настроении!

Гу Циншань любил её капризы, поманил её к себе.

— Не вмешивайся в дела сына, если ты за кого-то, я тебя поддержу.

Чэнь Лань не согласилась.

— Я сама разберусь, просто смотри.

Гу Циншань встряхнул газету. После стольких лет борьбы с сыном, он всё ещё не продвинулся вперёд...

Когда Гу Янь открыл дверь игровой комнаты, его сын сделал знак молчать. Оказалось, что Шэнь Юньфань уже уснул, обняв детский баскетбольный щит.

Гу Янь тихо подошёл и увидел, что у него под глазами тёмные круги, а лицо, и так с чёткими чертами, стало ещё более худым. Это был не первый раз, когда Гу Янь почувствовал боль за него. Погладив его по голове, он ощутил смесь злости и жалости. Этот парень перед отъездом за границу предложил свои правила, и, видимо, последний пункт был для его матери. Он боялся, что она будет страдать в будущем, поэтому старался минимизировать её вложения в их отношения. «Какой же ты глупый, — подумал Гу Янь. — Ты думаешь, что, не оставаясь ночевать, мама тебя отпустит? Ты не видел, насколько упряма эта мадам Гу...»

Гу Сяоань, стоя рядом, закрыл глаза руками и смотрел на отца.

Гу Янь повернулся к нему и беззвучно спросил: «Что?»

Гу Сяоань без тени смущения ответил: «Жду поцелуй!»

Гу Янь промолчал.

<http://bllate.org/book/14964/1420557>